

Глава 228: Достать меч? Взять меч силой?

Дух Меча признал владельца?

Улыбки на всех лицах чиновников исчезли, когда они увидели дрожащего генерала Цзина. Все они думали об одном и том же.

Однако никто не осмеливался это сказать.

Выражение левого премьер-министра Юй Ипина было уродливо.

Король Дуань, Линь Тяньжун, а также все чиновники в Тронном Зале имели подобное выражение. Худшим из всех был генерал Цзинь.

Глаза генерала Цзина были налиты кровью, и его губы стали фиолетовыми от напряжения.

Несмотря на это, меч в руке, казалось, не двигалось. Как бы он ни старался, клинок не выходил из камня.

Хуже всего было то, что он не мог остановиться, пока Император Линь Мубай не дал ему разрешение ...

Никто не выходил.

Если генерал Цзинь не сможет извлечь меч, это могло означать только то, что меч невероятно трудно извлечь. Ни у одного из чиновников не было уверенности том, что они смогут это сделать.

Выражение императора Линь Мубайя изменилось, он посмотрел на генерала Цзина.

Он мог сказать, что есть проблема. Однако, он величайшая сила во всей стране и сын дракона, как какой-то клинок может загнать его в тупик?

Эта ситуация обострилась.

Если бы он знал, что меч уже признал владельца, то он не попросил бы Фан Чжэнчжи отдать меч. Он просто отдал бы меч Фан Чжэнчжи и казался бы щедрым.

Но теперь, если меч останется в земле, пострадает его авторитет.

В течение тысяч лет Император не имел равных. Как его можно оскорблять?

Император Линь Мубай знал, что должен принять решение.

Но...

Этот клинок принадлежал Мэн Тяну. Он представлял волю и решимость Мэн Тяна. Если Фан Чжэнчжи действительно был его владельцем, тогда невозможно извлечь его с земли.

Император Линь Мубай сжал ладони, его глаза засветились. Он излучал горную, властную ауру.

Эта аура быстро заполнила весь Тронный Зал.

Все чиновники повернулись, чтобы взглянуть на императора Линь Мубая. Они знали, насколько силен этот человек. Нее было никого более властного, чем он.

«Император собирается взять дело в свои руки?» Все чиновники смотрели на него со сложными выражениями.

Основываясь на его способностях, у него был хороший шанс на то, что он сможет извлечь меч сам.

Однако это полностью изменило бы ситуацию. Он возьмет меч силой. Если Фан Чжэнчжи на захочет отдавать его

Кроме того, что, если он не сможет извлечь его из-под земли?

Ситуация действительно выйдет из-под контроля.

Взять меч силой? Убить Фан Чжэнчжи?

Некоторые люди хотели бы, чтобы проблема была решена таким образом. Однако большинство людей не хотели, чтобы все закончилось таким образом. Несмотря на то, что они не думали, что Фан Чжэнчжи заслужил меч, они думали, что он талант, который можно использовать в будущем.

«Хм!»

Бесследный Меч начал гудеть. Весь клинок начал трястись, странный фиолетовый свет появился снизу, почти как будто он сражался против какой-то силы.

Фан Чжэнчжи почувствовал у него в горле сердце. Он чувствовал, что лезвие было в плохом настроении, как будто он сопротивлялся какой-то силе.

Когда он готов был сказать, гул исчез.

Аура императора Линь Мубайя также исчезла. Тронный Зал вернулся к спокойствию, Линь Мубай ослабил хватку.

Он не пытался извлечь меч, и он не остановил генерала Цзинь от попытки сделать это. Он тихо и спокойно сидел на троне, словно ожидал чего-то.

Левый премьер-министр Юй Ипин взглянул на выражение императора Линь Мубайя. Его сердце трепетало. Он мог догадаться, о чем думал Император.

Будучи императором Великой династии Ся, императору приходилось думать о большем. Меч может быть сокровищем империи, но он уже признал владельца.

Он мог силой вырвать меч у его владельца и стать вором. Возможно, ему даже придется убить одного из самых ярких талантов Великой династии Ся.

Это был не правильный выбор.

Он передумал отбирать меч силой. Таким образом, этот вопрос уже был решен. Но Юй Ипин не ожидал такого решения.

Такого решения не ожидал никто из чиновников.

И сейчас...

Императору Линь Мубайю все еще нужен был способ сохранить его репутацию, и принять решение, которое удовлетворит всех чиновников.

Левый премьер-министр Юй Ипин мог бы обеспечить это. Однако он сильно унижится перед Фан Чжэнчжи ...

Левый премьер-министр Юй Ипин знал, чего хотел Император, но он не мог заставить себя это сделать. Рассмотрев все варианты, он решил замолчать.

Было множество других умных чиновников, которые могли угадать намерения Императора. Однако все они выбрали тот же путь, что и Юй Ипин.

Никто из них не был готов признать, что они были хуже, чем незрелый 15-летний простолюдин.

Тронный Зал стал невероятно тихим. Тишина была довольно тревожной.

Единственным звуком, который можно было услышать, были тяжелые вздохи и случайные возгласы генерала Цзина.

«Ну же!»

«О Боже!»

«Доставайся!»

«Доставайся!»

«...»

Это выглядело как тупик. Однако, в тупике, перед троном стоял еще один человек. Этот человек был Пин Ян, и она была очень взволнована.

«Давай, генерал Цзинь!»

В Тронном Зале раздался четкий голос. Ее наивность в конечном итоге привела к тому, что генерал Цзинь содрогнулся и упал на землю, полностью измученный.

В этот момент из-за пределов Тронного Зала раздался слабый кашель.

Затем у входа в Тронный Зал появилась фигура. Этому человеку было за восемьдесят, и его волосы были полностью серебристыми. Его лицо было тонким и морщинистым, а глаза были сонными. Тем не менее, его серебряный халат с драконом означал, что его по-прежнему уважают.

«Король Лицинь?!»

Все чиновники были ошеломлены, когда увидели его.

Король Лицинь был дядей Императора.

Он был очень пожилым человеком, но никто не мог игнорировать его присутствие.

Он не вмешивался во дворы, но он был влиятельным человеком в армиях. Он стоял рядом с предыдущим императором и сыграл неоценимую роль в завоевании юга.

В то время его превозносили как обладающего огромным остроумием и предусмотрительностью.

Однако никто не мог понять, почему он ушел из двора и отказался от командования армиями после того, как предыдущий император захватил трон.

Он просто жил неторопливой жизнью во дворце.

Если Мэн Тянь был легендарной фигурой, тогда король Лицинъ был живой реликвией Великой армии империи Ся.

«Король Лицинъ здесь?!»

Все чиновники смотрели друг на друга, не зная, что происходит. Но они увидели даму за королем Лицином.

Это была женщина, одетая в розовое платье. У нее был фиолетовый пояс с золотой вышивкой вокруг талии, что подчеркивало ее великолепную фигуру, также там была Птица Рух с распростертыми крыльями, вышитая серебром. Глаза Птицы Рух были золотыми жемчужинами.

Глаза мерцали, как звезды в небе.

У леди была золотая шпилька из нефрита. И это была также птица рух с расправленными крыльями. Это было великолепно.

Леди была довольно спокойной, но ее глаза мерцали, как звезды.

Леди внимательно следила за королем Лицином. Она не говорила, но все чиновники внимательно смотрели на нее.

Потому как...

Она была Талантом, Гордостью Небес Великой династии Ся. Она была лучше двух свитков Дракона - Чи Гуянь.

«Приветствую вас, ваше высочество!» Король Лицинъ вошел в Тронный Зал, но не продвинулся дальше. Он глубоко поклонился.

«Дядя, пожалуйста, встань!» Император Линь Мубай поднялся со своего трона и помахал руками, увидев, как пожилой мужчина упал на колени.

Король Лицинъ остановился на мгновение, а затем встал. Однако он не вошел в Тронный Зал, решив встать у входа, как статуя.

«Спасибо, ваше высочество!»

«Что привело тебя и Чи Гуянь сюда?» Глаза императора Лина Мубайя засветились, когда он увидел Чи Гуянь.

«Погода была плохая, и мне было скучно. Чи Гуянь навестила меня, поэтому мы решили

прогуляться. Мы не ожидали, чтобы наткнемся на Тронный Зал и прервем собрание». Король Лицинъ выглядел довольно хрупким, как будто его мог снести порыв ветра.

«Дядя, что ты говоришь? Я всегда могу отложить своё собрание. Раз вы пришли, может, посидим в садах?»

«Я глубоко признателен за добрую волю вашего высочества. Однако, пожалуйста, не позволяй нам прерывать важное собрание. Мне нечего делать, ничего страшного, если мы подождем немного». Король Лицинъ посмотрел на Бесследный Меч, который держал генерал Цзинъ.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/345636>